

1 Теодицеи и проблема зла.

Термин теодицея заставляет вспомнить о пыльных кабинетах на третьем этаже МДА, или о бессмысленных спорах в студенческом общежитии под бутылку горячительного.

Однако теодицеей занимаются все. Ее задача: найти смысл в страданиях. Если нет Бога, — нет смысла.

Более узкая задача теодицеи — интерпретировать реальность зла: найти ей место внутри осмысленной теологической матрицы. Теодицея пытается объяснить зло.

Исторически: ὁ θεὸς + δίκη — защита божественной справедливости перед лицом зла (Лейбниц). Другими словами, Защитить Бога от обвинений нравственной виновности.

Ясно, что у человека “кишка тонка”. Нравственный закон — для человека. Оценка Бога с точки зрения человеческих критериев обречена на провал.

1.1 Проблема зла.

- (1) Если Бог благ, Бог желает предотвратить зло
- (2) Если Бог всемогущ, Он может предотвратить зло
- (3) Зло существует.

Следовательно либо Бог не существует, либо Бог не благ, или не всемогущ, или существуют нравственно достаточные причины чтобы Бог допустил зло. Эти три высказывания, по кр. мере на поверхности, несовместимы.

Другими словами, идея теистического Бога и существование зла — несовместимы.

Первая задача: показать, что теистическая картина мира непротиворечива. Защита.

Эвидентный аргумент атеистов: количество и глубина зла дает сильное свидетельство против существования БОга, даже если оно не представляет логического противоречия.

Вторая задача: показать, что Бог не может быть обвинен в существовании зла. Теодицея (оправдание Бога).

Сразу отметим, что полноценную теодицею с ортодоксальных позиций выстроить не удастся. Проходит только защита.

Кроме логической проблемы зла существуют также

- практическая (выживание)

- экзистенциальная (есть ли смысл в существовании, смешанном со страданием и смертью?) Van Inwagen, Marili Adams
- духовная (личная борьба со страстями и силами зла)
- пастырская (как пастыри подходят к злу и врачеванию зла).

То, как мы формулируем проблему зла, неизбежно сформирует нашу теодицею.

Вопросы:

1. **Происхождение зла:** Откуда берется зло? Кто ответственен?
2. **Природа зла:** Какова онтология зла? Как оно существует?
3. **Проблема зла:** каким образом зло представляет проблему для теологии?
4. **Причина зла:** почему Бог допускает зло? В чем нравственно достаточная причина?
5. **Конец зла:** как Бог окончит зло и/или в конце (окончательно) произведет добро из зла?

Полная теодицея отвечает на все пять вопросов.

1.2 Классические теодицеи.

1.2.1 Как мы определяем зло?

Теологический, а не философский подход. Библия не использует единую философскую концепцию зла.

- Зло как первобытный хаос.
- Зло как грех.
- Зло как результат деятельности падших ангелов.
- Зло как страдание.

О первобытном хаосе: Земля была безвидна и неустроена... Тьма над бездной... Левиафан, Бегемот в Иове, Псалтырь. Образы, которые читаются как метафора хаоса, первобытных, хтонических сил.

(Быт 1:2) Пс 74(3):13-14 Иов 38:8-11, 40:15(10 в русс), Иов 41

Важный вопрос: Бог создал хаос, или нет?

1. Бог не создавал хаоса:
 - Хаос существовал вечно. Бог борется с хаосом, творит порядок. Вечная борьба, оканчивающаяся победой. Далеко от ортодоксии.
 - Хаос появился из-за грехопадения. Проблема довольно очевидна: грех обладает громадной онтологической

мощью, может соперничать с Божественной творческой силой. Значительная часть мира объясняется не божественным дизайном, а человеческой ошибкой, перевернувшей мироздание. Масштабы проблемы изменились с открытием размеров вселенной, роли в ней случайности. Не слишком ли это большая цена?

Пользуясь компьютерной аналогией, получается, что Человек не просто вирус внедрил в ОС, а где-то раздобыл флэшку с Убунтой и подсунул ее вместо Виндоуз (вроде работает, но вот вообще не так!).

2. Бог создал хаос.

- Хаос не то же, что нравственное зло. Нравственное зло — свободное волеизъявление человека.

Тут же встает вопрос: зачем Он создал хаос? Связь физической смерти с хаосом (энтропия, распад). Возможно, хаос создает условия для существования свободной воли человека. Творение мира как лаборатории.

Допустим, нет связи хаоса и греха. Человек добровольно подчинился хаосу, но изначально был свободен от его действия.

- Хаос и порядок — возможно человеческие категории, иллюзии. Существует один порядок, созданный Богом. Часть этого порядка недоступна человеческому восприятию. Часть — разрушена грехопадением. Какая часть?

Победа Бога над хаосом:

“В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское”. (Ис 27:1)

1.2.1.1 Три библейские разновидности зла:

- Нравственное зло (грех)
- Природное
- Метафизическое (ограниченность природы как условие возникновения зла, иногда – дем. силы)

“В Библии зло обычно нравственное, а не метафизическое: оно кажется нравственным состоянием человеческим и ангельским, а не метаф концепцией. Более того, оно духовно, а не силлогично: кажется скорее частью космической битвы, чем логической проблемой. Соответственно, оно требует

нравственных и духовных средств, а не рациональных или логических решений. Библия действует в рамках космического, нрав и духовного пейзажа, а не в рамках рациона, абстрактного, онтологического. Оно ближе к мифологии и теологии, чем к философии". Марк Скотт

1.2.2 Христианские модели.

Перенос библейских образов в новые философские контексты (неоплатонизм). Неудивительно, что оно плохо лепится с Библией.

Ориген, особенно в комментарии на Иоанна. Переход к философии привации. Августин, Аквинат, Кальвин, Барт — движение от библейского к философскому разбору вопроса о природе зла.

1.2.2.1 Зло как отсутствие добра. Privatio boni. Классическая метафора зла: тьма как отсутствие света. Введено Августином. Могут быть полностью благие существа, но не могут быть полностью злые.

Вопрос о причине зла, его изначальном импульсе Августин находит неразрешимым "Итак, искать причины этих недостатков, которые, как я сказал не являются действующими причинами, но недостатками — это как желать увидеть тьму, или услышать молчание". Можно это понимать и так, что причина первоначального склонения к злу — в том, что имело место творение из ничего. Вот это ничто и является причиной зла.

Однако, классический философский подход **не удовлетворителен.**

1. По-прежнему не отвечает на вопрос: откуда появилось зло? Откуда явилась недостача добра, если Бог все сотворил добрым?
2. Концептуально противоречиво: существует и не существует одновременно
3. Зло не мифонно, но вполне реально, ощутимо, действенно. Мы явственно чувствуем **активную природу зла**, злую волю.

Зло привлекательно. Необъяснимая притягательность зла: если это "не сущее", почему оно влечет к себе? Некоторые люди любят творить зло (Освенцим, ужасающее зло, нечеловеческое, демоническое). Некоторые не считают, что имеют нравственные обязанности в отн других

людей. Есть социопаты, которые не знают сочувствия (только любопытство).

Отсюда: привационная модель зла — для внутреннего пользования. Люди, пережившие серьезное зло (напр. изнасилование) будут оскорблены, если мы начнем с ними философствовать о меонности зла.

4. Привативные определения зла, хотя и полезные, слишком далеко отводят нас от сцены искупления, от языка спасения и от библейского вклада.

Важно в этой модели:

1. Зло это результат провалившегося божественного эксперимента
2. Зло (акцидентное?) это орудие промысла, входит в “большой дизайн” творения. Бог намеренно вводит недостаточность добра? Способность выбрать не Бога.

1.2.3 Теория божественной заповеди.

Благо это то, чего хочет Бог. Формулировка проблемы зла предусматривает нашу оценку Бога. Мы решаем, что должен, а чего не должен делать Бог. Но это неверно по определению. Бог не только не подотчетен нашим нравственным законам (будучи сам законодателем), но мы даже не можем охватить умом Бога и Его деятельность, чтобы вынести хоть какое-то определенное суждение.

Возможно наши понятия добра из зла (связанные с плотью и ее страданием) вообще не коррелируют с божественным действием и мотивацией. Но это страшно. Мы совершенно не знаем Бога. Его представление о благе нам непонятно. Возможно, оно включает уничтожение всего человечества. Почему мы такие оптимисты? Делаем выводы о том, каков Бог по нашим собственным поступкам, всегда имеющим в виду какое-то благо, выгоду. Но у нас нет доказательств, что это действительно в отн Бога. что “по образу и по подобию” означает сходство наших нравственных критериев. Деревья и лес. Для отдельного дерева благо. Для леса благо отдельного дерева может быть злом.

Мыслящий океан Солярис (Лема). Абсолютно чужой Бог. Если бы мы не знали, добрый Он или злой — это еще пол беды. Гораздо страшнее, когда вообще непонятно, каковы критерии существа, для которого нет человеческих понятий добра и зла. Человек — муравей, ничего не значащий, брошенный, случайный, нужный не сам по себе а для совершенно посторонних целей

(еды, например).

Итак, теистический Бог должен все же в какой-то мере соответствовать человеческим понятиям о добре и зле. Общая нравственная база. ??? Библия именно об этом и говорит, ??? некоторые места заставляют в этом усомниться. Самый яркий пример — херем, заклятие ханаанский городов.

“Цель оправдывает средства” в отн Бога этот принцип работает, потому что Он — не человек и знает, что есть истинное благо.

3. У Бога есть причины допустить существование зла.
4. История не закончилась. Преодоление зла в конце истории. Оригенизм или неопределенность.

1.3 Современные теодицеи.

Две черты:

1. Они не считают, что классическая проблема зла может быть разрешена.
2. Они доказывают что традиционный подход не отвечает опытной реальности страдания.

“Страдание ставит экзистенциальную проблему до того, как оно ставит интеллектуальную проблему, и традиционная теодицея потеряла из виду человеческий опыт страдания в своем рафинированном рассмотрении реальности зла”. (С 59)

Теодицея уже не просто объясняет зло, она также пытается преодолеть и преобразовать его через различные практические ответы. Она идентифицирует примеры жестокости, угнетения и эксплуатации в обществе и старается устранить эти условия. Теод. уходит в область этики.

“Полевая теодицея”: феминистская, освободительная и черная теологии имеют практический опытный фокус.

В границах философии теодицея м.б. рассмотрена с т.зр. логики, философии религии, истории философии, или конструктивных предложений. Они не яв взаимноисключающими, но исследования становятся все более специализированными.

Религиозн исследования: общее функционирования Т в религии, Т конкретной религии или мыслителя, или текста. С другой стороны может быть сравнительный подход, связывающий теодицеи из разных рел традиций, прослеживающий важные точки совпадений и расхождений. Также теория религиозных исследований, философия религии, история христианства и сравнительное религиоведение. Наконец, академич теология (в

отличие от конфессиональной теологии) очевидно имеет острый интерес в теодицее /62/ Контекст автора: Ап. Павел, Ириней, Перпетуя, Климент Ал, Ориген, Августин, ... Автор относит это к исторической теологии.

Апологетические теодицеи вовлечены в теологию, они конфессиональны и евангеличны в том смысле, что они стараются поддержать единство Евангелия через провозглашение связности (когерентности) веры. Апологетические теодицеи имеют атеистических противников, стремящихся подорвать веру, исследуя проблему зла.

Пастырская Тц. Клирики на переднем фронте теодицеи. Они утешают, дают надежду и помощь своим прихожанам /63/ в их травматическом жизненном опыте (болезнь, насилие, потери и др). Они призваны проповедовать по поводу ПЗ, руководить прихожанами во время кризисов. Капелланы в госпиталях, в армии и др. прямо сталкиваются с проблемой зла на ежедневной основе.

Теодицея в искусстве. Преодоление зла в личном опыте не обязательно выражается в логических построениях.

Альтернатива: человек, отрицающий Промысел, Бога, остается один на один со злом. Бездна. Если нет Бога, нет Суда, то все позволено. Прогресс в нравственном смысле не работает. Все лицемерные слова о правах человека разлетаются как пыль, когда у гарантов появляется коммерческий, или политический мотив.

Практически: Христос терпел, и нам велел

9.11. Ближе: Взрывы в Мск метро. Буденовск, Беслан. Представим себе на секунду, что исламисты распознали волю Бога. Неверные (то есть мы) должны быть наказаны. Мы в роли хананеев. А что если это действительно так? В данный момент, оказывается, что исламист — проводник воли Божией.

Но ведь каждый носитель теории божественной заповеди ставит себя на место избранного святого народа, и никто — на место хананеев, язычников, нуждающихся в очищении, покаянии. Воля Божия — не в наказании других народов, групп людей, а в исправлении себя.